

Находясь дома с женой, я должен был спрашивать у моих господ разрешение на все, что касалось секса не только днем, но и ночью. Поскольку последние месяцы из-за общения с ребятами я стал более «интересоваться» женой, то нынешний запрет трахаться без разрешения создавал сильный дискомфорт. Быстро привыкшая к «хорошему» жена, часто и сама проявляла активность, требуя секса. Когда мы лежали в нашей супружеской постели, и ей хотелось секса, она просто залезала рукой ко мне в трусы и сжимала мои небольшие причиндалы, давая понять, чего же ей хочется. Раньше я с готовностью скидывал с себя семейники и овладевал ею, как правило, в миссионерской позиции или на боку, т. к. для более изысканных поз моему члену не хватало длины. Теперь же все значительно усложнилось. Когда она в очередной раз сгребла мое хозяйство рукой, намекая на секс, я сказал: — Сейчас, дорогая, только сбегая в туалет и подмыться. Из ванной я отправил СМС: — Господин Олег, жена пристаёт. Разрешите ее трахнуть? Минут через 5 пришел ответ: — Ладно, раб, разрешаю, только перед оргазмом, пусть вставит тебе палец в жопу. Когда следующей ночью все повторилось и я спросил разрешения у господина Сергея, он, выждав 10 минут, ответил: — Да, раб, можно, только кончи ей в жопу, а после этого пусть она на тебя сядет, и ты вылижешь из нее все, что накончал. В следующий раз, спросив разрешения у господина Юрия и прождав 20 минут, я получил сообщение: — Нет, раб, трахаться запрещаю, прямо сейчас сдрочи в ванне, сними это на камеру и пришли мне, а жене скажи, что устал и не хочешь секса, а то, что она тебе скажет в ответ, запиши на диктофон, завтра на квартире послушаем. Таким образом, из-за фантазий своих малолетних хозяев, я нарвался на скандал с женой. Когда я выпрашивал разрешение подрочить на работе, фантазия моих юных господ тоже цвела бурным цветом: мне то приказывали собрать сперму в ладонь и слизнуть ее, то намазать на лицо и сидеть так не менее 10 минут. Особенно это было неприятно делать на работе, запершись в туалете, когда под руками не было влажных салфеток. От этого я еще больше возбуждался и старался следовать приказам, но получалось не всегда. Иногда, когда очень хотелось, я не спрашивая у ребят разрешения, трахался или дрочил просто так, думая, что они об этом не узнают.

Но однажды у них возникли какие-то сомнения насчет моей честности. И тогда они поставили на колени и устроили допрос с пристрастием, отвешивая пощечины, пиная по яйцам, тягая за волосы и щипая за соски. Мне было так больно и стыдно, что я сознался в нарушениях. И тогда меня положили на кровать на живот и выпороли моим же ремнем так, что задница стала малинового цвета. Эта порка не прекращалась несмотря на все мои стоны, мольбы и слезы, пока я обессилено не падал но даже после этого мне нередко доставалось уже на полу. После таких случаев сидение в офисе было для меня пыткой, задница болела, а дома приходилось скрывать гематомы от жены.

Потом мне стали все больше запрещать, сперва дрочить на работе (приходилось бежать в соседний торговый центр и дрочить в общественном туалете), потом вообще целыми днями приходилось воздерживаться, потом и секс с женой стал под запретом. Приходилось притворяться уставшим, типа сразу заснул.

Как-то, придя в квартиру, г-н Олег, завязал мне глаза черной повязкой и приказал встать раком на кровать, спиной к двери. Минут 10 из кухни доносились голоса, мне даже

показалось, что ребят больше, чем трое. Потом все они пришли ко мне в комнату. Кто-то один подошел ко мне сзади, нанес на анус пальцами смазку, размазал ее снаружи и изнутри и вставил в меня член. По ощущениям, этот член был не похож ни на один член из моей троицы. Он был чуть тоньше и короче, чем даже у Юры. Тем не менее, его обладатель бодро сношал меня, доставляя массу удовольствия, подогреваемого еще и неизвестностью. Минут через 10, видимо, собравшись кончать, он подумал и о моем удовольствии и стал рукой «доить» мой маленький напрягшийся членик. Кончили мы одновременно. Он вышел из меня, после чего прозвучал голос Олега:

— Ну, как, тебе понравился наш пидор? — Да, ребят, это просто супер, иметь такого раба. — Ну, тогда, познакомься с ним, заодно дай вылизать и вычистить свой член, он это любит. Давай, пидор, поворачивайся, обслужи нашего кореша. Я повернулся и, когда Олег сорвал с меня повязку, потянулся к члену стоящего передо мной парня. Меня как будто пронзило молнией: передо мной голый с полувставшим членом, с которого капали остатки спермы, стоял мой сын Максим. — Папа?! — Максим?! — Да, Макс, представь себе, твой папа уже несколько месяцев — наш раб. Сначала ему захотелось молодых тел, и он раскрутил нас, ничего не смыслящих тогда в этом, на секс. Но мы оказались умнее его, быстро обучились и теперь ебем его, когда хотим, куда хотим и сколько хотим. Если он откажется, то он потеряет все. Хотя, чего ему отказываться, ведь ему нравится все это, он полное чмо. — Кстати, пидор, ты совсем забыл о своих обязанностях.

Сказал Олег и дал мне сильного пинка по жопе. — Давай-ка, чисти письку своего сынули от спермы. Теперь он наш друг и такой же господин для тебя, как и мы. Теперь тебе будет проще: ты нас задрал своими смс-ками, с этого дня будешь спрашивать разрешения на все у Макса: сходить в туалет, подрочить, трахнуть жену. Я тебя потом, Макс, проинструктирую, как надо чморить нашего раба, чтобы ему жизнь медом не казалась.